

ЮНИОНИСТСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОМПРОМИССНЫХ БИЛЛЕЙ 1850 ГОДА

Н.И. Осипов

Анализируется происхождение компромиссных законопроектов 1850 г., их юнионистский характер и цели. Исследуется идеологическое и политическое содержание законопроектов для решения проблемы рабства в интересах как Юга, так и Севера. Автор пришел к выводу, что Компромисс Клея–Дугласа не был таким решением, поскольку он не достиг национального согласия по вопросам рабства и его распространения. Идеи условного юнионистского движения, на основе которых были сформулированы законопроекты, получили поддержку большинства южан, но оказались неприемлемыми для большинства северян.

Ключевые слова: юнионизм, секционизм, сепаратизм, консервативный юнионизм, условный юнионизм, либеральный юнионизм, вопрос о распространение рабства, проблема рабства

This article analyses the origin of the Compromise Bills of 1850 and its unionist character and unionist purpose. The article investigates the ideological and political content behind the bills from the point of view of the bills providing a solution to the slavery issue in the interests of both the South and the North. The author arrived at the conclusion that Clay–Douglas Compromise was not this kind of solution, as it did not achieve the national concord on the matters of slavery and its extension. The ideas of the conditional unionism, based on which the bills were formulated, received the support of the majority from the Southerners, but proved to be unacceptable for most of the Northerners.

Key words: unionism, sectionalism, secessionism, conservative unionism, conditional unionism, liberal unionism, slavery extension issue, slavery problem

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-319-332

Осипов Николай Иванович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и юридических дисциплин гуманитарно-юридического факультета. Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет (Республика Казахстан, г. Уральск).

В американской историографии сложилось единодушие в понимании юнионистского происхождения компромиссных биллей 1850 г., но нет преобладающего мнения о причинах кратковременности национального согласия по вопросам, ставшим предметом этих биллей. Уже в 1852 г. разногласия по отношению к принятым политическим решениям поставили на грань раскола общенациональную Партию вигов, а весной 1854 г. на грани раскола оказалась вся страна из-за отношения к биллю Канзас–Небраска, принятого при прямой апелляции его инициаторов к Компромиссу 1850 года.

Сложившиеся в американской историографии три основных характеристики Компромисса 1850 года как политической сделки, перемирия и национального соглашения различным образом объясняют обстоятельства принятия компромисса, мотивацию действий сторонников принятия компромисса и оставляют широкий диапазон объяснений причин последующего резкого обострения противоречий между самими сторонниками компромисса. Признание всеми американскими историками наличия политических разногласий между юнионистами и предлагаемые различные характеристики этих разногласий позволяют увидеть политическую раздробленность в деятельности юнионистов, но не дают понимания причин неспособности юнионистов противостоять секционистским настроениям¹.

Недолговечность Компромисса 1850 года можно еще как-то объяснить обострением, в силу действия определенных факторов, секционных противоречий, которых не смогли предвидеть лидеры компромиссных сил. Однако провоцирующий характер действий многих этих лидеров в 1851–1854 гг., поспособствовавших этому обострению,

¹ *Smith T.C.* Parties and Slavery, 1850–1859. N.Y.; London, 1906. P. 16–18; *Burgess J.W.* The Middle Period, 1817–1858. N.Y., 1909. P. 174–176; *Cole A.Ch.* The Irrepressible Conflict, 1850–1865. N.Y., 1934. P. 5–11; *Craven A.O.* The Coming of the Civil War. Chicago (Ill.), 1942. P. 3–7; *Nevins A.O.* Ordeal of the Union. Fruits of Manifest Destiny 1848–1852. N.Y., 1947. Vol. I. P. 354–411; The Compromise of 1850 / Ed. by E.C. Rozwenc. Boston (Mass), 1957. P. 7–8, 11–12, 22–23, 37–38, 58–64, 78, 94–95; The Causes of the Civil War / Ed. K. Stamp. Englewood Cliffs (Conn.), 1959, P. 1, 5, 7, 11–14, 18, 22–25; *Randall J.G.* The Blundering Generation // The Causes of the American Civil War / Ed. by E.C. Rozwenc. Boston (Mass), 1961. P. 163–170; *Russel R.R.* What Was the Compromise of 1850? // Russel R.R. Critical Studies in Antebellum Sectionalism: Essays in American Political and Economical History. Westport (Conn.), 1972. P. 5–22; *Hamilton H.* Prologue to Conflict. The Crisis and Compromise of 1850. Lexington (Ky.), 1964. P. 144, 146, 163, 184; *Wilson M.L.* Space, Time and Freedom. Quest for Nationality and Irrepressible Conflict. Westport (Conn.), 1974. P. 148, 175; *Potter D.M.* The Impending Crisis. N.Y., 1976. P. 113–116; *Johnson L.H.* Division and Reunion America, 1848–1877. N.Y., 1978. P. 56–58; *Fehrenbacher D.E.* The South and Three Sectional Crises. Baton Rouge (La.), 1980. P. 25–44.

неизбежно требует поиска более весомых обоснований быстро обнаружившейся несостоятельности юнионистского Компромисса 1850 года.

Очевидно, что юнионистское содержание компромиссных биллей получило у них различное истолкование и применение. Юнионистское политическое движение в начале 1850 г. объединило всех противников секционизма и сецессионизма в разных его проявлениях, но идейно-политические представления юнионистов об условиях сохранения единства союзного государства стали эволюционировать в расходящихся направлениях. Главным пунктом разногласий между юнионистами стал вопрос о рабстве — особенно в аспекте его распространения на новые территории, отторгнутых у Мексики по итогам американо-мексиканской войны (1846–1848).

Юнионизм как политическая идеология зародился в ходе англо-американской войны 1812–1815 гг. на основе переосмысления идей президентских посланий президентов США Дж. Вашингтона, Дж. Адамса, Т. Джефферсона и Дж. Мэдисона. Юнионизм выступал политической альтернативой сепаратизму, секционизму и одновременно ксенофобским политическим идеям. В 1830 г. в противостоянии с антима-сонским, нейтивистским и регионалистскими политическими воззрениями изначально сформировались доктринальные основы юнионизма. Лучшим пропагандистским воплощением идей юнионизма считаются речи, произнесенные сенатором от штата Массачусетс Д. Узбстером в январе 1830 г. в ходе дебатов в Конгрессе США с сенатором от штата Южная Каролина Робертом Хейном².

Юнионизм как политическое движение сформировался в рамках единой Национально-республиканской партии в «эру доброго согласия» 1816–1824 гг. Общими для всех юнионистов были идеи: единство, нерасторжимость союзного федерального государства, верховенство федеральных органов государственной власти, осуждение сепаратизма и сецессионизма, провозглашение юридического и политического равенства граждан всех штатов, обязательность пропорционального и равноправного представительства всех штатов в конгрессе США.

После распада однопартийной системы США в 1824 г. и в процессе образования в 1824–1832 гг. двухпартийной системы демократы–виги сформировались два направления юнионизма: национально-республиканское и демократическо-республиканское. Первое возобладало

² *Исаев С.А.* Дебаты Узбстера–Хейна // Американский ежегодник 1990. М., 1991. С. 114–125; *Алентьева Т.В.* «Союз должен быть сохранен». Проблема секционализма в США в 1820–1830-е годы в оценке общественного мнения американцев // Ученые записки исторического факультета Курского государственного университета / Под ред. И.А. Коноровой. Курск, 2014. Вып. 1. С. 156.

в Партии вигов, а второе — в Демократической партии. Различались они интерпретацией теорий национального суверенитета, «широкого» и «узкого» толкования положений Конституции США и различным пониманием теории прав штатов.

Вигская партийная версия идей юнионизма отрицала сохранение суверенитета штатов и признавала суверенитет только федерального государства, которому штаты передали безвозвратно свой суверенитет в момент ратификации Конституции США. Права штатов определены в ее статьях, обеспечивающих пропорциональное и равное представительство в Конгрессе США как высшем законодательном органе власти союзного государства, в коллегии выборщиков президента США как главы правительства, в определениях порядка внесения изменений в Конституцию США. Верховенство органов власти федерального государства предусматривает, что федеральные законы обязательны для исполнения на всей территории США, полномочия Конгресса, президента и Верховного суда первичны, а органы власти штатов обладают остаточными полномочиями.

Демократическая партийная концепция юнионизма признавала сохранения суверенитета штатов и права штатов, основываясь на доктрине *разделенного суверенитета*. Органы власти штатов через свое союзное представительство сохраняют контроль за делегированными федеральному государству суверенными правами и полномочиями. Права штатов понимались как коллективные права граждан штата, защищаемые федеральной Конституцией и конституциями штатов, политическими партиями. Полномочия федеральных органов государственной власти определены исчерпывающим образом в Конституции США и не могут расширяться без внесения поправок в эту Конституцию.

Все юнионисты полагали, что вопрос о рабстве уже решен с принятием Северо-Западного 1787 г. и Юго-Западного 1790 г. ордонансов, Конституции США 1787 г. и последующих федеральных законов, в том числе и Миссурийского компромисса 1820 г. Политические события, которые начались 6 августа 1846 г. после внесения конгрессменом от штата Пенсильвания Д. Уилмотом предложения о запрете рабства на новых территориях и продолжались до января 1850 г., когда юнионистам пришлось признать необходимость нахождения нового решения этого вопроса, показали, что они ошибались.

Развернувшаяся с середины 1840-х гг. ожесточенная идейно-политическая дискуссия по проблеме территориальной экспансии привела к интенсификации и парадоксальному смешению двух тенденций в эволюции массового политического сознания американцев: националистическо-мессианской и секционно-апологетической. Возникла идейная атмосфера, благоприятствовавшая обращению политиков как

к секционному, так и к националистическим предпочтениям, преубеждениям и предрассудкам.

Политики северных штатов потребовали запретить решением Конгресса США рабство на всех новых территориях, отвергли предложение на запад линии Миссурийского компромисса, получив поддержку большинства северян. Политики южных штатов ответили протестами, призывами к единству всех южан перед лицом попрания их прав, требованиями обеспечения дополнительных гарантий защиты «южных прав», отмены всех запретов на территориальное расширение рабства.

По убеждению северян, рабству не было места среди демократических, республиканских институтов, распространение которых являлось национальной миссией американцев, и пресечение расширения рабства являлось патриотическим долгом граждан США, для чего они должны были предпринять самые энергичные усилия. Тем же именем демократии, прогресса, нации идеологически оправдывалась антирабовладельческая политическая деятельность.

В Конгрессе США образовались две противостоящие коалиции, которые сорвали все попытки партийных лидеров и президента — южанина-юниониста З. Тейлора принять новое компромиссное соглашение. Южная коалиция конгрессменов добилась отказа Конгресса от применения запрета рабства на территориях Юты и Нью-Мексико, инициировала принятие нового более жесткого закона о поимке и возвращении беглых рабов. Северная коалиция добилась принятия новой территории Орегон с запретом рабства и без ссылки на Миссурийский компромисс, инициирования законопроектов об отмене работорговли и рабства в федеральном округе Колумбия, настаивала на принятии Калифорнии в Союз как единого штата без раздела его по линии Миссурийского компромисса³.

Юнионисты в северных и южных штатах, в Демократической партии и Партии вигов, вступили в соперничество между собой, пытаясь найти компромиссное решение, и секционистски ориентированные политики получили полный простор для действий и ведения антикомпромиссной и секционистской пропаганды и агитации. А немногочисленные антирабовладельческие группы в национальных партиях, антирабовладельческая Партия фрисойлеров в 1848–1850 гг. обрушили на избирателей лавину речей, памфлетов, митингов, манифестаций, пытаясь

³ *Осинов Н.И.* Формирование в конгрессе США антирабовладельческой оппозиции территориальной экспансии рабства (1846–1847). М., 1991. (Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР); *Его же.* Обострение политической борьбы в США по вопросу о рабстве и начало кризиса двухпартийной системы: демократы–виги (1846–1850): дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 140–184.

расширить свою массовую базу в соперничестве с юнионистскими компромиссными политиками⁴.

Политики-южане сразу же осознали огромную эффективность воздействия, мобилизационный потенциал призывов к единению южан перед лицом агрессивных антирабовладельческих действий политиков-северян. Партийные политики Юга использовали и другой политический и идеологический ресурс концепции «южного единства» – конституционно-правовое и политико-доктринальное обоснование сепаратизма как альтернативы попранию прав южан в случае реализации принципа «фри сойл»⁵.

В ответ юнионистские политики в январе–марте организовали массовое внепартийное юнионистское компромиссное политическое движение, в Конгрессе США ими формируется межпартийная прокомпромиссная коалиция. Опираясь на эту коалицию, лидер Партии вигов Генри Клей 29 января 1850 г. выдвинул новый вариант компромисса. Восемь резолюций Клея были попыткой, по его словам, предложить «программу мер по достижению национального согласия по проблеме рабства»⁶.

Все эти резолюции представляли собой обобщение законопроектов, выдвинутых сенаторами-южанами, трое из которых были юнионистами: Генри Клей (Кентукки), Томас Х. Бентон (Миссури), Генри С. Фут (Миссисипи) и двое секционистами, а именно Джеймс М. Мейсон (Виргиния), Эндрю П. Батлер (Южная Каролина). Все резолюции подверглись критике политиков-секционистов, но и среди юнионистов не было единства мнений по отношению к компромиссным предло-

⁴ *Осипов Н.И.* Обострение политической борьбы в США по вопросу о рабстве... С. 185–206; *Алентьева Т.В.* Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США (1850–1861). Курск, 2008. С. 38, 45–46.

⁵ *Congressional Globe*. 31th Congr., 1st Sess. P. 97–98, 175, 300, 469; *Correspondence of John C. Calhoun* // *Annual Report of American Historical Association for the Year 1899*. Washington (D.C.), 1900. P. 1192–1197, 1212–1213; *Correspondence Addressed to John C. Calhoun 1837–1849* // *Annual Report of American Historical Association for the Year 1929*. Washington (D.C.), 1930. P. 242–244, 245–248, 249–251, 406–407, 517–518, 521–522; *Correspondence of Robert Toombs, Alexander H. Stephens and Howell Cobb* // *Annual Report of the American Historical Association for the Year 1911*. Washington (D.C.), 1913. Vol. 2. P. 170–171; *Jenkins W.C.* *Proslavery Thought*. Chapel Hill (N.C.), 1935. P. 64–71, 169–171; *Craven A.O.* *The Growth of Southern Nationalism 1848–1861*. Baton Rouge (La.), 1957. P. 52–62; *Алентьева Т.В.* Роль общественного мнения ... С. 73–76; *Ее же.* Проблема южного сепаратизма в США в 1850 году // *Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права: Материалы научно-практической конференции к 100-летию исторического факультета БГУ им. П.М. Машерова, Витебск, 26–28 апреля 2018 г.* Витебск, 2018. С. 129–131.

⁶ *Congressional Globe*. 31th Congr., 1st Sess. P. 244, 247; *Hamilton H.* *Op. cit.* P. 59; *Peterson M.D.* *The Great Triumvirate*. Webster, Clay and Calhoun. N.Y., 1987. P. 468; *Schurz C.* *Life of Henry Clay*. Boston; N.Y., 1915. Vol. II. P. 328.

жениям Клея. Предлагая свои резолюции, он рассчитывал именно на объединение всех юнионистов в Конгрессе при ведущей роли виггов⁷.

Но эти расчеты не оправдались. Не все юнионисты согласились с отказом применения линии Миссурийского компромисса к новым территориям и от юрисдикции Конгресса США в отношении статуса рабства на территориях. Президент страны З. Тейлор отверг саму идею объединения различных биллей для удовлетворения требований конгрессменов-южан и устремлений партийных лидеров завоевать популярность избирателей защитой особых «южных прав»⁸.

Южан возмущало вхождение Калифорнии как штата в состав Союза, что узаконивало принятый ранее территориальной легислатурой Калифорнии запрет рабства и снимало вопрос о разделе ее по линии Миссурийского компромисса. Северяне возмущали новый закон о поимке и возвращении беглых рабов, который перекладывал всю ответственность за поимку и возвращение «беглой собственности» южан на федеральные власти. Резолюции Г. Клея не стали, как он предполагал, «программой мер по достижению национального согласия»⁹.

В марте 1850 г. в сенате Конгресса США развернулась ожесточенная дискуссия, которая получила название «великие дебаты». В ней приняли участие все лидеры сенатских партийных фракций. Наиболее резонансными были речи Дж. К. Кэлхуна (Южная Каролина), Д. Уэбстера (Массачусетс), Э.П. Батлера (Южная Каролина), Дж. Дэвиса (Миссисиппи), У. Сьюарда (Нью-Йорк), Генри С. Фута (Миссисипи), У. Дейтона (Нью-Джерси), Х. Хэмилтона (Мэн), Роберта Хантера (Виргиния), Дж. Баджера (Северная Каролина), И.П. Уолкера (Висконсин), Салмона П. Чейза (Огайо), С.А. Дугласа (Иллинойс). Уэбстер, Фут, Хантер, Баджер и Дуглас, хотя и с разных позиций, поддержали компромиссные предложения Клея; Кэлхун посчитал их совершенно недостаточными, предложив свою альтернативу в виде программы реформирования федеративного государства. Его поддержали Батлер и Дэвис. А Сьюард, Дейтон, Уолкер, Хэмлин и Чейз прямо отвергли их как про-рабовладельческие¹⁰.

⁷ Schurz C. Op.cit. P. 347–348; Cole A.Ch. The Whig Party in the South. Gloucester (Mass.) 1962 (1st ed. 1912). P. 165–166; Poage G.R. Henry Clay and the Whig Party. Chapell Hill (N.C.), 1936. P. 201; Rayback R. Millard Fillmore: Biography of a President. Buffalo (N.Y.), 1959. P. 223.

⁸ Hamilton H. Zachary Taylor. Soldier in the White House. N.Y., 1951. P. 342; *Idem*. Prologue to Conflict... P. 47–48, 97–98; Cooper W.J. The South and the Politics of Slavery 1828–1856. Baton Rouge (La.), 1978. P. 296–298; Holt M.F. The Political Crisis of 1850's. N.Y., 1978. P. 78, 80; Smith E.B. The Presidencies of Zachary Taylor & Millard Fillmore. Lawrence (Kan.), 1988. P. 142, 143.

⁹ Congressional Globe. 31th Congr. 1st Sess. P. 244.

¹⁰ *Ibid.* P. 451–455, 461–463; Appendix. P. 242–248, 260–284, 286–290, 364–382, 435–443, 468–480.

«Великие дебаты» имели два несомненных, противоположных по направленности политических последствия. В ходе дискуссии выявилось идейно-политическое размежевание юнионистов на *консервативных, условных и либеральных*. Юнионисты разошлись во мнениях по ключевому вопросу – определению позиции федерального государства по отношению к сохранению и распространению рабства¹¹.

Дилемму «союз и рабство» юнионисты ранее решали в пользу признания рабства локальным, региональным, секционным социальным институтом южных штатов, находящимся под защитой федерального и штатного законодательства. Федеральное государство отказывалось от любого вмешательства в отношения рабовладения на территории южных штатов и решало вопрос о рабстве в пределах своей исключительной юрисдикции с учетом собственнических интересов и прав южан.

Южане теперь потребовали особых гарантий сохранения и распространения рабства при лишении федерального государства всякой юрисдикции при определении статуса рабства на территориях. На этих условиях они соглашались с дальнейшим пребыванием южных штатов в составе единого союзного государства. Их юнионизм становился *условным*, ориентированным на преобладающие представления о рабстве в южных штатах. Условные юнионисты интерпретировали теорию прав штатов таким образом, что она обеспечивала дополнительные гарантии сохранения и распространения рабства как в пределах, так и за пределами территории США со стороны федерального правительства, при сужении его полномочий по отношению к рабству и передаче их южным штатам.

Многие северяне заявили, что у федерального государства вообще нет никаких прав и обязательств по отношению к рабству за пределами южных штатов, поэтому оно не должно оказывать никакой поддержки сохранению и распространению рабства. Их юнионизм становился *либеральным*, ориентированным на преобладающие представления о рабстве в северных штатах. Либеральные юнионисты интерпретировали теорию прав штатов и юнионистские идеи таким образом, чтобы усилить полномочия властей северных штатов и федеральных органов власти в соответствии с волей антирабовладельчески настроенного большинства граждан.

Юнионисты, не признававшие особых «южных прав» и необходимости дополнительных гарантий этих прав, становились консервато-

¹¹ *Осипов Н.И.* «Великие дебаты» в Сенате конгресса США и юнионистское движение 1850 года // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика: материалы VIII научной конференции Российской ассоциации американистики, Москва. Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 29–30 января 2003 года / Отв. ред. А.С. Маныкин, Ю.Н. Рогоулёв, Е.Ф. Язьков. М., 2004. С. 85–87, 92–95.

рами для большинства южан, а призывая сохранять «нейтралитет» и «невмешательство» федерального государства в отношении рабовладения в сфере исключительной юрисдикции федеральных органов государственной власти, становились консервативными юнионистами для большинства северян. Эти юнионисты в Демократической партии могли договориться по вопросу о рабстве с условными юнионистами. Последние в Партии вигов, конечно, могли договориться по этому вопросу со своими единомышленниками в Демократической партии. Условные юнионисты в южных штатах могли идейно нейтрализовать и политически разобщить сепаратистов и сепессионистов. Поэтому именно идейные воззрения консервативных юнионистов-демократов и условных юнионистов определили идейно-политическое содержание компромиссных биллей 1850 г.

Национально-республиканская версия консервативного юнионизма и идеи либерального юнионизма не могли уже в 1850 г. получить поддержку большинства южных политиков. Президент З. Тейлор, проводивший до начала июля 1850 г. политику в полном согласии с национально-республиканским подходом к юнионизму, выбрал себе в советники лидера либеральных юнионистов У. Сьюарда и своими инициативами по решению территориальной проблемы разобщил консервативных юнионистов и потерял поддержку большинства политиков южного крыла своей партии. Либеральные юнионисты вообладали в Партии вигов и раскололи северных демократов.

В итоге получалось, что прокомпромиссная межпартийная коалиция могла формироваться, прежде всего, на основе идейных воззрений условных юнионистов. Генри Клею, пожелавшему достичь общенационального согласия по вопросу о рабстве, пришлось принять их сторону. Консервативные юнионисты в Демократической партии вынуждены были пойти на идейный и политический компромисс с условными юнионистами. В апреле—августе 1850 г. компромиссные билли Клея в Конгрессе США претерпели идейную трансформацию в сторону усиления проюжной и прорабовладельческой направленности в соответствии с воззрениями условных юнионистов¹².

Компромисс 1850 года обеспечил сохранение единства и стал юнионистской политической альтернативой южному сепессионизму. Юнионистские политические внепартийные и межпартийные организации стали активными и деятельными союзниками Демократической партии в штатах «глубокого Юга», Новой Англии, а также в среднеатлантических штатах. Компромисс был заключен на условиях признания национальной ответственности за сохранение и распространения

¹² *Осинов Н.И.* «Обострение политической борьбы в США по вопросу о рабстве... С. 249–280.

рабства, приоритетности прав южан в решении вопроса о рабстве, обязательности, гарантированности соблюдения всех его положений федеральным государством и властями северных штатов.

На Севере на тот момент имелись достаточно влиятельные политические силы, которые были готовы признать сами и добиваться признания со стороны других этих условий. Компромиссные резолюции были приняты благодаря объединению большинства конгрессменов-южан с определенной частью конгрессменов-северян, прежде всего демократов северо-западных штатов¹³.

Отсутствие реального территориального распространения рабства и политических решений, на нем настаивающих, примирило северян с положениями Компромисса, касающимися вхождения в Союз новых территорий. Новый закон о поимке и возвращении беглых рабов по-прежнему осуждался и сразу же стали возникать конфликты из-за его открытого не соблюдения или даже противодействия его соблюдению. Вхождение в состав США нового штата Калифорнии с запретом в нем рабства и без его раздела по линии Миссурийского компромисса, запрет работорговли в федеральном округе Колумбия, отказ рабовладельческого штата Техас от претензий на увеличение своих территориальных размеров и возможного образования новых рабовладельческих штатов не обуславливали согласия большинства северян признать необходимым дальнейшее территориальное распространение рабства.

Политическая дезорганизация Партии вигов перед президентскими выборами 1852 г., вызванная противостоянием сторонников и противников Компромисса 1850 года, обеспечила сокрушительную победу Демократической партии и превратила ее в единственного политического гаранта сохранения и выполнения положений этого Компромисса. При этом демократы, теряя голоса большинства в северных штатах, попадали в растущую зависимость от электоральной поддержки в южных штатах, к тому же еще обеспечиваемой 60% голосов рабов, вместо которых голосовали их владельцы.

Компромисс 1850 года был, прежде всего, плодом усилий консервативных юнионистов. По фамилиям двух ведущих из них – Генри Клея и Стивена А. Дугласа – он и вошел в историю США. Они стремились руководствоваться не прежними партийно-политическими предпочтениями и секционными предубеждениями, а соображениями политического спасения сложившейся федеральной государственности, восстановления политической стабильности, межнационального

¹³ Сводные таблицы по голосованиям за компромиссные биллы в сенате и палате представителей Конгресса США см. в кн.: *Hamilton H. Prologue to Conflict...* P. 191–192, 195–200.

политического баланса в стране, достижения общенационального согласия и примирения. Важнейшим компонентом этого согласия и примирения должно было стать нахождение компромисса по вопросу об отношении федерального государства к распространению рабства в данный момент и на будущее.

Северяне согласились с возможностью расширения рабства только в пределах территорий Юта и Нью-Мексико. Южане добивались получения политико-правовых гарантий со стороны федерального государства на сохранение и распространение своего «особого института» без ограничения во времени и пространстве. Отказ южан от всякого дальнейшего территориальной экспансии рабства за оговоренные пределы был бы достаточным основанием для северян принять Компромисс 1850 года.

Вместо этого компромиссные билли санкционировали в прецедентном отношении возможность и допустимость принятия федеральным государством на себя дополнительных обязательств, предоставления новых гарантий существования и распространения рабства в дальнейшем. Запрет работорговли в федеральном округе Колумбия оговаривался отказом Конгресса США отменять в округе рабство. Вхождение Калифорнии в состав Союза как свободного штата закреплялось в соответствующем билле отказом федерального государства от запрета рабства, как условия вхождения новых штатов в союзное государство в дальнейшем. Принятые территориальные билли для Юты и Нью-Мексико предусматривали распространение на них действия федеральной Конституции и умолчание о полномочиях Конгресса США и местных legislatures определять на этих территориях статус рабства¹⁴.

Условные юнионисты могли с полным основанием считать Компромисс 1850 года своим успехом, и они самым решительным образом стали настаивать на полном и повсеместном признании его положений. В Алабаме, Джорджии и Миссисипи юнионистские партии в 1850–1851 гг. принимали резолюции, обосновывающие конституционность сецессии в случае несоблюдения положений указанного Компромисса. Они готовы были отказаться от своих прежних партийных предпочтений и пойти на образование новой общенациональной юнионистской партии вместе с консервативными юнионистами. Лидеры консервативных юнионистов, прежде всего из числа виггов, так же рассматривали их, как наиболее предпочтительных союзников в этом деле. Такая партия взяла бы на себя всю ответственность за соблюдение положений Компромисса 1850 года. Лидеры демократов

¹⁴ *Hamilton H.* Prologue to Conflict... P. 201–210.

посчитали такую партию излишней и вредной заменой своей партии в качестве такового гаранта и оказали активное противодействие этим планам¹⁵.

Поэтому когда в 1853–1854 гг. опять встал вопрос об определении статуса на новых территориях, лидеры условных юнионистов – сенатор от Миссури Дэвид Р. Атчисон, сенатор от Кентукки Арчибальд Диксон и сенатор от Алабамы Уильям Р. Кинг, сенаторы от Джорджии А. Стефенс, Х. Кобб и конгрессмен Р. Тумбс – потребовали от С.А. Дугласа обратиться к решениям Компромисса 1850 года, а не Миссурийского компромисса 1820 года. Дугласу пришлось согласиться с этими требованиями, признав их соответствующими принципам Компромисса 1850 года, хотя он и предполагал опасные последствия такого решения, и предложить билль об организации территорий Канзас–Небраска с отсылкой к этому Компромиссу¹⁶.

¹⁵ *Stephens A.H.* Constitutional View of the Late War between the States, Its Causes, Conduct and Results. N.Y., 1970 (1st ed. 1872). Vol. 2. P. 234–235; *Webster D.* The Letters. N.Y., 1902. P. 433–434, 436–439, 483; Correspondence of Robert Toombs, Alexander H. Stephens and Howell Cobb // Annual Report of American Historical Association for the Year 1911. Washington (D.C.), 1913. Vol. 2. P. 229, 239–241; *Schurz C.* Life of Henry Clay. Boston; N.Y., 1915. Vol. II. P. 395–396; *McLaughlin A.C.* Lewis Cass. Boston (Mass.), 1899. P. 289–291; *Phillips U.B.* Georgia and State Rights // Annual Report of American Historical Association for the Year 1901. Washington (D.C.), 1902. Vol. 2. P. 163–166; *Johnson A.* Stephen A. Douglas. N.Y., 1970 (1st ed. 1908). P. 195–196; *Cole A.Ch.* The Whig Party. P. 186–194, 196–198, 212–220; *Idem.* The South and the Right of Secession in the Early Fifties // Annual Report of American Historical Association for the Year 1914–1915. Washington (D.C.), 1916. Vol. 1. P. 381–384; *Sioussat St.G.L.* Tennessee and National Political Parties 1850–1860 // Annual Report of American Historical Association for the Year 1914. Washington (D.C.), 1916. Vol. 1. P. 251–252; *Fuess C.M.* Daniel Webster. Boston (Mass.), 1930. Vol. 2. P. 244–245; *Poage G.R.* Op. cit. P. 266–268; Von Abele R. Alexander H. Stephens. A Biography. N.Y., 1946. P. 136–137, 144–145; *Murray P.* The Whig Party in the Georgia 1825–1853. Chapel Hill (N.C.), 1948. P. 162–165; *Parks J.H.* John Bell of Tennessee. Baton Rouge (La.), 1950. P. 259–260, 262–264; *Rayback R.* Millard Fillmore: Biography of a President. Buffalo (N.Y.), 1959. P. 262–265; *Capers G.M.* Stephen A. Douglas: Defender of the Union. Boston; Toronto, 1959. P. 67–69, 78; *Spencer I.D.* The Victor and the Spoils. A Life of William L. Marcy. Providence (R.I.), 1959. P. 234–236; *Dalzell R.F.* Daniel Webster and the Trial of American Nationalism 1843–1852. Boston (Mass.), 1973. P. 196–199, 206–258; *Johansen R.W.* Stephen A. Douglas. N.Y., 1973. P. 340–341; *Potter D.M.* Op. cit. P. 231–232; *Holt M.F.* Op. cit. P. 91–96; *Bartlett I.H.* Daniel Webster. N.Y., 1978. P. 236, 235–236; *Cooper W.J.* The South... P. 312–315; *Idem.* Liberty and Slavery. Southern Politics to 1860. N.Y., 1983. P. 240–241; *Thornton J.M.* Politics and Power in Slave Society. Alabama 1800–1860. Baton Rouge (La.), 1978. P. 229–259; *Peterson M.D.* Op. cit. P. 478–480.

¹⁶ Correspondence of Robert Toombs, Alexander H. Stephens and Howell Cobb... P. 282–287, 311–316, 342–350; *Douglas S.A.* The Letters of Stephen A. Douglas. Urbana (Ill.), 1961. P. 241–244, 268–271, 283–298, 300–321, 330; *Johnson A.* Op. cit. P. 221–233; *Woodford P.* Lewis Cass. Last Jeffersonian. Madison (Wis.), 1950. P. 291–292; *Capers G.M.* Op. cit. P. 96–106; *Parrish W.E.* David Rice Atchison Missouri: Border Politician. Columbia (Mo.), 1961. P. 144–148; *Johannsen R.W.* Op. cit. P. 390–428.

Согласие Дугласа при всех других его мотивах — это явное свидетельство зависимости демократов от поддержки условных юнионистов из южных штатов. Тем самым принятие биллей Компромисса Клея–Дугласа создало такие политические условия дальнейшего сохранения единства Союза, которые прямо провоцировали новые обострения секционных противоречий Севера и Юга, ведущие в конечном итоге к расколу страны и Гражданской войне (1861–1865).

В процессе разработки, обсуждения, принятия и признания Компромисса 1850 года произошла разнонаправленная трансформация юнионизма на Севере и на Юге. На Севере юнионизм стал по преимуществу антирабовладельческим либерально-демократическим националистическим политическим движением, поскольку сохранение единого союзного государства рассматривалось как выражение воли большинства американской нации, которое решительно выступало против дальнейшего территориального распространения рабства. На Юге юнионизм стал партикуляристским политическим движением, поскольку предусматривал приверженность большинства южан сохранению единства союзного государства только при условии защиты особых «южных прав» на сохранение и территориальное распространение рабства.

Сторонникам прежнего традиционного или теперь консервативного юнионизма необходимо было делать выбор в пользу сотрудничества с тем или другим юнионистским направлением. Консервативные юнионисты в Демократической партии предпочли сотрудничество с условными юнионистами, а в Партии вигов — с либеральными юнионистами. Партийно-политическая разобщенность либеральных юнионистов, оказавшихся в большинстве среди северных вигов и в меньшинстве среди северных демократов, не позволила им сорвать принятие компромиссных биллей и добиться их пересмотра в соответствии со своими представлениями по решению проблемы рабства.

Партийно-политическая борьба после принятия Компромисса 1850 года стала все более определяться противостоянием прорабовладельческой проюжной Демократической партии с сепессионистами на Юге и антирабовладельческими антиюжными националистами на Севере. Юнионизм Демократической партии приобрел проюжную секционалистскую предпочтительность при решении всех наиболее значимых вопросов национального развития¹⁷.

¹⁷ *Осинов Н.И.* «Кризис идентичности» американской нации в середине XIX века // Сборник научных трудов, посвященных 150-летию Гражданской войны в Северной Америке. Центр американских исследований Волгоградского государственного университета «Americana». Волгоград, 2011. С. 41–42.

Такой юнионизм вошел в явное противоречие с растущим преобладанием северных штатов во всех сферах социально-экономического, социально-демографического и социально-культурного развития страны. Поэтому обоснованным представляется вывод о том, что Компромисс 1850 года не выполнил своего юнионистского предназначения и предопределил последующий крах юнионизма как общенационального политического движения.